

Peterson C.E., Drennan R.D. Communities, settlements, sites, and surveys: regional-scale analysis of prehistoric human interaction // American Antiquity, 2005. Vol. 70. № 1. P. 5–30.

Thomas D.H. Nonsite sampling in archaeology: up the creek without a site // Sampling in archaeology. Tucson: University of Arizona Press, 1975. P. 61–68.

Д.Г. Зданович, Г.Б. Зданович, А.И. Левит

*Челябинский государственный университет; Заповедник «Аркам», г. Челябинск
Dgz74@yandex.ru*

Природный ландшафт и мифологическое пространство (природно-культурные памятники и их «модели» в Южном Зауралье)

Индоевропейский субстрат доминировал на Южном Урале в эпохи бронзы и раннего железа. У ранних индоевропейцев отсутствовала традиция сооружать специальные культовые сооружения для своих богов. «Древнейшие религиозные обряды индоевропейцев не предполагали храмов или идолов. Да и слово, обозначающее «храм», здесь не реконструируется. Но это было «богослужение», понимаемое как радушное принятие – вместе с пищей, состоящей из забитых животных и сопровождаемой декламацией гимнов, – «небожителей», приходящих, как это бывало, в гости к «смертным» (П. Тиме, цит. по: [Mallory, 1991]. Перевод – Д.Б. Здановича).

В результате возникало значительное количество культовых мест, находящихся при родниках и ручьях, выдающихся рощах, местных горах, геологических структурах и отдельностях. Примером последних может служить так называемый «Пугачевский камень» в окрестностях с. Степное (Пластовский район Челябинской области). Это – округлый гранитный выход размером 3×3×1.5 м и весом до 20 т у подножия скалистого массива, частично заросшего лесом. Здесь зафиксировано присутствие человека, начиная от эпох неолита – энеолита, и до современности – с ее легендами о «Пугачевском кладе» [Зданович, 2011].

Число подобных мест на юге Челябинской области значительно, но они не всегда поддаются идентификации. Интересно, что уже с глубокой древности есть примеры искусственного формирования (моделирования) природно-культовых объектов, пригодных для почитания.

Объектом такого типа является «**Культовый камень Чека – Большой родник**». Он расположен на юго-восточном склоне г. Чека (наибольшей вершины Южного Урала, 558.3 м) в начале балки «Большой родник».

Расстояние от Камня до вершины горы около 1.3 км. Памятник расположен на участке ковыльной закустаренной степи. На расстоянии 50–80 м к С и СВ от Камня местность понижается на 6–7 м, превращаясь в долину между возвышенными участками. Поверхность долины сложена неогеновыми отложениями. Здесь находится исток родника «Большой» и протекает образованный им ручей, заросший характерной пойменной древесной и кустарниковой растительностью, с подболоченными берегами. Расстояние от Камня до истока родника «Большой» – 105 м (рис. 1). Объект был обнаружен Г.Б. Здановичем в 2011 г. и исследован шурфом 3×3 м в 2012 г. Д.Г. Здановичем. Геологическое обследование объекта было выполнено А.И. Левитом.

В ходе раскопок была обнажена глыба светло-серого цвета длиной 1.5–1.6 м и шириной до 0.78 м (рис. 2). Глыба представляет собой полнокристаллическую средне-крупнозер-

нистую интрузивную породу. Состав: роговая обманка 3–4 %; кварц светло-серый прозрачный до 10 %; полевые шпаты 80–85 %. По составу порода отвечает кварцевому диориту.

Глыба залегает горизонтально по направлению ЮЗ–СВ и явно принесена со стороны – ее нижняя часть залегает в искусственно сооруженной яме. Границы ямы нечеткие, заполнение – серый гумусированный суглинок. Предположительно, глыба заглублена в «материк» на 1/3 своей высоты. Превышение края глыбы над поверхностью «материка» составляет 0.5 м, соответственно её моделируемая высота близка к 0.75 м. Грунт, вынутый из ямы, отбрасывали на север, в результате чего в северном борту шурфа фиксируется участок древнего (погребенного) гумусного горизонта (рис. 2).

В верхней горизонтальной плоскости глыбы наблюдаются три блюдцеобразных углубления диаметром от 15 до 45 см, глубиной до 10 см. Стенки понижений вогнутые, подчеркнуты выступающими «бортами» по краям камня. Хорошо выражено округлое углубление диаметром более 30 см на СВ конце глыбы. Центральное и ЮЗ углубления более крупные

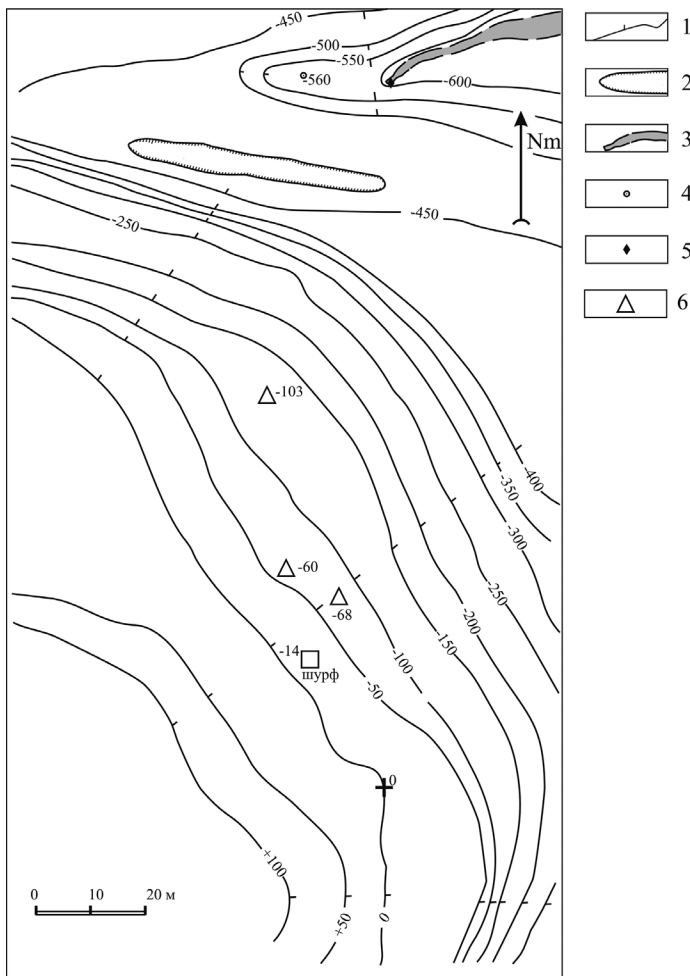

Рис. 1. Культовый камень Чека – Большой родник, ситуационный план.

1 – горизонталь, 2 – овраг, 3 – ручей, 4 – устье родника «Большой», 5 – подъемные сборы, 6 – выступающие камни).

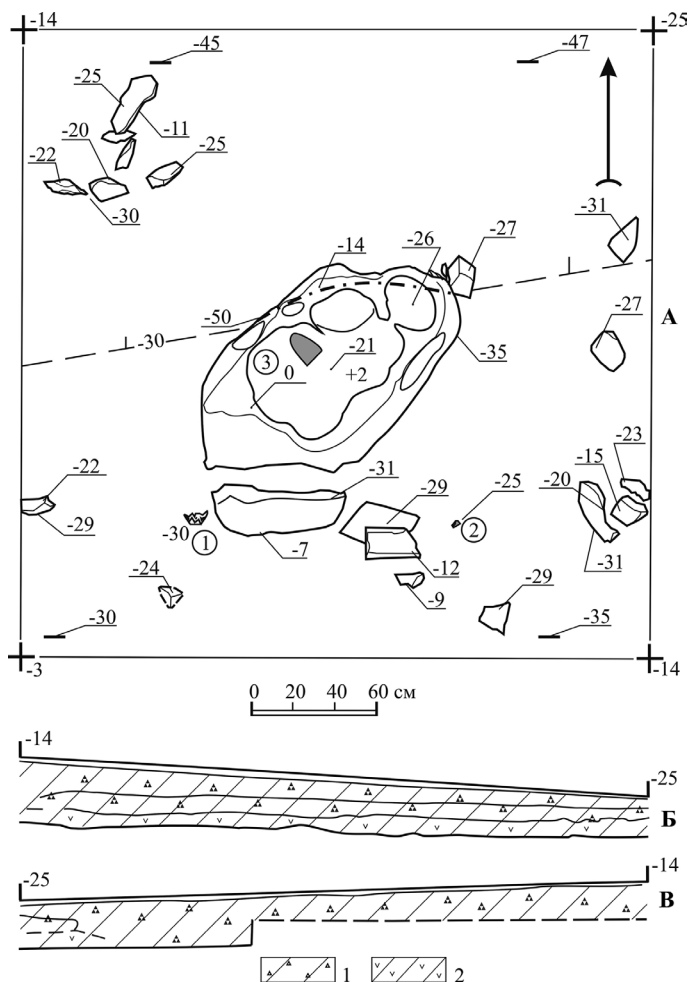

Рис. 2. Культовый камень Чека – Большой родник: А – общий план раскопа (① – фрагмент керамики, ② – каменный скол, ③ – каменный предмет); Б – северный борт раскопа, В – восточный борт раскопа.

и пологие, перемычка между ними сглажена. Кавернообразные углубления круглых и овалообразных форм глубиной до 5–7 см также наблюдаются на боковых поверхностях камня. Указанные углубления являются естественными и обязаны своим происхождением процессам выветривания; для их образования данная каменная глыба исходно должна была стоять вертикально. При этом неясным остается генезис неглубоких горизонтальных желобков в верхней части центральной «чаши». Не исключаем, однако, что их образование связано с воздействием воды – в условиях дождей здесь периодически (и наиболее постоянно) стояло колеблющееся зеркало воды. Однако, это возможно лишь при горизонтальном положении плиты – зафиксированном археологически, но не ранее того.

В ходе исследований были выявлены и другие конкретные следы присутствия человека. При начальной расчистке поверхности Камня под слоем дерна была обнаружена плоская каменная плитка желтовато-серого цвета 21×19.5 см, толщиной 2–4 см со следами искус-

ственной обработки в технике пикетажа. Верхний конец обломка имеет полукруглую форму, нижний – сколот, скол искусственный. С наибольшей вероятностью камень является фрагментом стелы, который был размещен на памятнике сознательно. Между находкой и поверхностью Камня залегала тонкая прослойка гумусного материала.

Археологические артефакты были обнаружены и в раскопе. Это трехсторонний скол с кремнистой гальки (неолит – энеолит) и обломок стенки крупного толстостенного сосуда. Размеры фрагмента 10.5 × 8.0 см. толщина 1.0–1.3 см. Орнамент отсутствует. Цвет внешней поверхности черепка оранжево-коричневый, внутри и с тыльной стороны – темно-серый, практически чёрный. На внутренней стороне хорошо выражен пригар. В тесте – обильные примеси гальки, также присутствует шамот. Такая керамика характерна для синташтинской археологической культуры и встречается, в частности, в слоях поселения Аркаим.

При осмотре прилегающей поверхности верхушки задренованных камней, камни, похожие по составу на кварцевый диорит, были зафиксированы еще, как минимум, трижды. Расстояние между ними – более 40 метров (рис. 1). Таким образом, перед нами, возможно, целая система искусственно выложенных объектов, скрытая под землей.

Можно уверенно предположить, что основное назначение этой системы культовое, и что она использовалась в самые разные эпохи: неолит – энеолит, бронзовый век и позднее – вплоть до современности. Любопытно, что современные туристы легко «опознали» культовое назначение раскопанного объекта и стали выкладывать в чашеобразные углубления на камне монеты и украшения.

Для понимания семантики Камня подчеркнем его пространственную связь с родником «Большой», который, вероятно, является древним. Стабильность существования родников определяется их типом питания (непостоянные верховодные либо устойчивые грунтовые и артезианские воды) [Овчинников, 1955]. О том, что родник «Большой» питается, в первую очередь, артезианскими водами, свидетельствуют постоянная температура воды (+4 °С) и стабильность водотока. В древности (энеолит) на вытекающем из родника ручье существовало поселение, а в современности (2012 г.) здесь была пробурена артезианская скважина.

Наиболее вероятно, что мифы, заложенные в обнаруженную нами культовую систему, связаны с «культом воды». «Вода» во всех традиционных мифологиях почиталась *двойственно*. Так, у индоевропейцев «вода» трактуется как «святая» и как символ жизни, а с другой стороны, водная субстанция ассоциируется с миром мертвых и царством теней [Маковский, 1996. С. 76–78]. Также, например, путешественник С. Хедин отметил у тюркского населения Восточного Туркестана двоякие представления о воде. Существует «белая вода» (ак-су). Она проистекает с гор при таянье снегов, она «божественна», несет с собой как процветание, так и разрушение (может даже снести поселки); не имеет отношения к человеческой воде. И есть «черная вода» (кара-су). Это – вода из источников, и это – «человеческая вода». Ее используют для оплодотворения полей, поят скот, и вдоль ее источников идут караваны [Хедин, 2010].

Таблица

Система бинарных оппозиций

Камень	Родник
Юг (положительная сторона)	Север (отрицательная сторона)
Верх (плакор) – положительная позиция	Низ (балка) – отрицательная позиция
Дождь (небесная вода)	Источник (подземная вода)
Небесное пространство)	Подземно-потустороннее пространство
Мир богов	Мир умерших

Тем самым, можно предположить, что в нашем случае речь идет о культе «двух вод» – положительной и отрицательной. Тогда родник «Большой» и Камень характеризуются прямо противоположными мифологическими категориями (система бинарных оппозиций) (табл.)

Итак, перед нами древний (энеолит – бронза) реконструированный (и продолжающийся) миф. Добавим, что в 2012–2015 г. у посетителей объекта зафиксировано культовое отношение не только к Камню (приношения), но и к Роднику (омовения в обнаженном виде, молитвенные действия). Существовали (и существуют) определенные представления о сакральности самой горы Чека [Петров, 2002].

Авторы признательны Е.А. Анфёровой (Фонд «Аркаим») и А.Л. Плаксиной (ЧелГУ) за помощь, оказанную в обследовании памятника и подготовке рукописи к публикации.

Светлая память. Скорбим об уходе из жизни нашего соавтора и спутника по жизни – Александра Иосифовича Левита, замечательного человека, ученого, преподавателя и неравнодушного гражданина. Обследование Камня на г. Чека стало одной из последних его полевых работ.

Литература

Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.

Овчинников А.М. Общая гидрология. М.: Гос. научно-технич. изд-во лит-ры по геологии и охране недр, 1955. 384 с. (2-е изд.).

Петров Ф.Н. Гора Чека – природный и сакральный объект Зауральской степи // Вестник Открытого общества изучения древностей. Челябинск, 2002. Вып. 2. С. 75–80.

Хедин С.В. Сердце Азии. Памир – Тибет – Восточный Туркестан. Путешествие в 1893–1897 годах. М.: Ломоносовъ, 2010. 528 с.

Mallory J.P. In search of the Indo-Europeans: Language, archaeology and myth. London: Thames and Hudson, 1991. 288 p.

С.В. Снопков

*«Центр развития дополнительного образования детей»,
ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», snopkov_serg@mail.ru*

Использование петрофизических методов в археологических исследованиях

Внедрение методов естественных, в том числе физических, наук в археологические исследования является закономерным процессом, интенсивность которого неизбежно возрастает. Этому способствуют большие потенциальные возможности физических методов для научного поиска. Происходит постепенное расширение области взаимодействия археологии и естественных наук, усовершенствование и появление новых естественнонаучных методик полевых и лабораторных исследований в археологии.

Широкое распространение получило использование геофизических методов разведки при исследованиях территорий на наличие археологических памятников, и их дальнейшего изучения. Это особенно важно в тех случаях, когда необходимо либо экстренное изучение, либо обследование больших территорий, когда ни в рельефе местности, ни в растительности нет каких-либо признаков погребенных объектов. Геофизическая разведка помогает выбрать перспективный участок для раскопок и провести предварительную реконструкцию памятника. Применение геофизической разведки может в несколько раз сократить объ-